

10.03.25

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПРОТИВ ЯДЕРНОГО КРИЗИСА

ПЯТЬ РАЗВИЛОК В СИТУАЦИИ ВОКРУГ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА И РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СИТУАЦИИ

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что Кремль видит потенциал мирного урегулирования ситуации вокруг ядерной программы Ирана – «союзника и партнера России». Так он прокомментировал сообщения о том, что Москва согласилась выступить в роли посредника в переговорах между Тегераном и Вашингтоном по иранскому ядерному досье, которое, как отмечал президент США Дональд Трамп, вызывает у него серьезное беспокойство.

Положение дел вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе можно охарактеризовать так: «ни сделки, ни кризиса». Это хрупкая конструкция: все стороны, вовлеченные в процесс, осознают, что статус-кво не может сохраняться долго. В 2018 г. во время своего первого президентского срока Трамп вышел из соглашения. Администрация Джо Байдена вела переговоры по его восстановлению, но стороны ни к чему не пришли.

Незадолго до визита министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Тегеран 25 февраля глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси, от которого обычно ожидают технической оценки иранской ядерной программы, а не политических комментариев, не постеснялся назвать документ «пустой оболочкой».

Тем не менее от СВПД остались не только 159 страниц текста. Срок большинства ограничений по соглашению и Резолюции 2231, с помощью которой Совет Безопасности (СБ) ООН одобрил сделку, истекает 18 октября 2025 г. К этому времени либо удастся договориться о новых, хотя бы временных условиях, либо наступит новый виток эскалации.

Пять развилок вокруг ядерной сделки

Общих развилок пять – одно событие может повлечь за собой другие. Перечислю их по мере возрастания рисков:

- переговоры по новому соглашению;
- дальнейшее усиление санкций против Ирана;
- выход Тегерана из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО);
- военная эскалация;
- создание Ираном ядерного оружия.

Интересам России отвечает первый сценарий – переговоры по новому соглашению. Только они могут лишить противников Ирана стимула атаковать его ядерную инфраструктуру, а Тегеран, в свою очередь, разработать средство защиты от агрессии.

Есть и те, кто считает, что новые договоренности по ядерной программе невыгодны России. Они откроют иранскую экономику Западу, после чего Россия выпадет из списка приоритетов иранской внешней политики, а между двумя странами усилится соперничество на нефтяном рынке. Но это наименьшее из зол.

Западные рестрикции мотивируют Иран развивать отношения с Россией и Китаем, интегрироваться в Евразийский экономический союз, Шанхайскую организацию сотрудничества и БРИКС. Но пока СВПД сохраняет юридическую силу, европейская тройка – Великобритания, Германия и Франция – испытывает соблазн задействовать механизм восстановления санкций (snapback) и усилить давление на Иран.

Механизм восстановления санкций работает следующим образом. Уличив Иран в нарушении обязательств, любой участник СВПД может уведомить об этом Совместную комиссию стран – членов соглашения. Если на этом уровне спор не решен, дело передается председателю СБ ООН. Затем в течение 30 дней члены Совбеза должны договориться о продлении Резолюции 2231, иначе против Ирана автоматически восстановятся все санкционные резолюции СБ ООН, которые действовали до 2015 г.

В ответ на угрозу евротройки использовать механизм восстановления санкций Тегеран заявил, что выйдет из ДНЯО. Иранские официальные лица подчеркивают, что ответственность за несоблюдение ядерного соглашения несет Вашингтон, по своей инициативе покинувший сделку. В то же время в западных экспертных и дипломатических кругах распространяется мнение, что механизм snapback заставит Тегеран пойти на уступки в рамках новой сделки. Запад, похоже, собирается поднести к детонатору очередную зажигалку, надеясь, что снаряд и в этот раз не взорвется.

Россия и возможный выход Ирана из ДНЯО

Возможный выход Ирана из ДНЯО в случае активации механизма snapback поставит Москву перед дилеммой: поддержать страну, с которой только что подписала Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, или голосовать за новые антииранские санкции СБ ООН, защищая главный договор о международной безопасности. России пришлось бы прекратить поставки ядерного топлива для атомной электростанции в Бушере, заморозить строительство второго и третьего энергоблоков и даже научно-образовательные проекты с Ираном в сфере мирного использования атомной энергии. Это не те решения, которые хотели бы принимать в Москве.

На этом фоне все громче звучат и угрозы со стороны Израиля уничтожить иранскую

ядерную инфраструктуру. Даже если будут разрушены подземные объекты, долгосрочный результат атаки будет обратным: менее чем за 20 лет Иран восстановит инфраструктуру и окончательно убедится, что только собственное ядерное оружие защитит его от агрессии.

К тому же маловероятно, что в ответ на израильские атаки по его ядерным объектам Тегеран проявит такую же сдержанность, как во время взаимных ударов в 2024 г. Возможная военная операция Израиля чревата разжиганием новой войны на Ближнем Востоке. Ее последствия могут дестабилизировать ситуацию не только в регионе, но и на Южном Кавказе, в Центральной Азии и мусульманских регионах России.

Дипломатические усилия России призваны предупредить военное решение кризиса вокруг ядерной программы Ирана. В пользу дипломатии работает и нежелание Трампа тратить ресурсы на ведение зарубежных войн. Несмотря на антииранскую риторику американского президента, стимул заключить сделку с Ираном пока что сильнее его стремления безоговорочно поддержать Израиль.

Ядерное оружие в руках Ирана

Если Тегеран разработает ядерное оружие, проблема для России не в том, что в руках нашего соседа оно будет угрожать нашей территории – даже риск его случайного применения можно вынести за скобки. Главное в другом: появление нового ядерного государства повлияет на его взаимоотношения с другими странами и обстановку в регионе.

У Москвы и Тегерана есть общие озабоченности: безопасность в Закавказье и Центральной Азии, противодействие экстремистским идеологиям в отдельных уголках Ближнего Востока. Но Иран остается единственным прикаспийским государством, которое не ратифицировало Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Не исключено, что по любым спорным вопросам в двусторонних отношениях и в сопредельных регионах с ядерным Ираном договариваться будет сложнее.

Кроме того, ядерное оружие переживает своих создателей и продолжает оказывать влияние на международную обстановку в течение долгого времени после их ухода. Как позже писал советский переговорщик по ДНЯО Роланд Тимербаев, в 1976 г. СССР объявил демарш Франции из-за планов Парижа поставить Тегерану чувствительное ядерное оборудование. С тех пор в Москве и Тегеране поменялась власть, но ядерный фактор не теряет значения для соседей.

Что в Иране ждут от России

Россия – единственная страна, которая не прекращала сотрудничество с Ираном в сфере мирного атома с начала 1990-х гг. вопреки давлению со стороны США. Сегодня Иран возвращается в приоритетную повестку российско-американского диалога, но уже в новом качестве – стратегического партнера России.

Отечественные дипломаты 30 лет занимаются иранским ядерным досье, отстаивая право на мирную ядерную программу на международных площадках. Вместе с тем даже среди иранских дипломатов, принимавших участие в переговорах и знающих о вкладе Москвы в их результат, есть те, кто негативно оценивает российскую роль. Якобы Россия стремилась сорвать переговоры, сохранить антииранские санкции и

изолировать Тегеран от Запада – как в политическом, так и в экономическом плане. В иранской прессе можно встретить утверждения о том, что с этой же целью Москва сознательно втянула (косвенно) Иран в украинский конфликт.

Пока Москва и Вашингтон готовят саммит Дональда Трампа и Владимира Путина, верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи запретил иранским дипломатам вести переговоры с Соединенными Штатами в условиях максимального давления. Лидеры России и США будут обсуждать иранскую ядерную программу без посредничества европейцев, которые с 2005 г. координировали ядерные переговоры с Ираном.

Партнерство Москвы и Тегерана

Экономики России и Ирана имеют схожую структуру: обе страны богаты нефтегазовыми ресурсами и в условиях западных санкций они полагаются на внутреннее производство. Пока Москва и Тегеран не нашли эффективных механизмов для того, чтобы официальный годовой товарооборот превысил планку в \$5 млрд. Три четверти взаимной торговли приходится на сельскохозяйственную продукцию.

Стратегическое партнерство России и Ирана остается долгосрочной целью отношений. Несмотря на отсутствие взаимных оборонных обязательств, как в договоре о партнерстве между Россией и КНДР, военно-техническое и политическое сотрудничество в условиях украинского конфликта свидетельствует о тесном характере взаимодействия между странами.

Впервые за три десятилетия Россия и Иран не останавливаются на достигнутом и активно развивают сотрудничество в разных направлениях. Подписание договора о партнерстве президентами Владимиром Путиным и Масудом Пезешкианом активизировало развитие международного транспортного коридора Север – Юг и дало импульс соглашению о работе культурных центров. Министры транспорта двух стран регулярно проводят консультации о начале строительства железнодорожного участка Решт – Астара, который заполнит пробел в западной ветке коридора Север – Юг.

Продолжается интеграция платежных систем «Мир» и Shetab: еще недавно казалось невозможным, что по иранским банковским картам можно будет снимать рубли в российских банкоматах. В этом году анонсировали, что российские туристы смогут расплачиваться за покупки в Иране отечественными картами.

Центральными банками и профильными ведомствами экономических блоков двух правительств проведена колоссальная работа по созданию финансовой, логистической, правовой и информационной базы для экономического сотрудничества. Остается подтвердить на практике, что Россия и Иран продолжат эту работу с прежним темпом, даже если геополитическая ситуация изменится для одной или обеих стран.

Впервые опубликовано газетой «Ведомости»: Адлан Маргоев **«Посредничество против ядерного кризиса»**

Источник: **Посредничество против ядерного кризиса**

ОБ АВТОРЕ

Адлан Маргоев

научный сотрудник Института международных исследований МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: иранистика

Область экспертизы: политическое развитие Ирана

Профессиональный опыт: МГИМО МИД

